

УДК 343.2/7

DOI: 10.37279/2413-1733-2021-7-1-342-348

СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ, ОСНОВАНИЯ И ПРИНЦИПЫ КРИМИНАЛИЗАЦИИ СОЗДАНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА И УЧАСТИЯ В НЕМ

Губанова Е. В.

Крымский Федеральный Университет им. В.И. Вернадского

Статья посвящена анализу, теоретическому обоснованию установления уголовной ответственности за деяния, связанные с созданием и участием в террористическом сообществе, а также дан анализ социальной обусловленности криминализации создания террористического сообщества и участия в нем. В статье раскрыты цель и основания криминализации данного деяния. Особое внимание автор уделил принципам криминализации и их соответствием с решением законодателя об установлении уголовной ответственности за создание террористического сообщества и участия в нем. Уделено внимание общественной опасности создания террористического сообщества и участия в нем, на которой основывается социальная оценка таких деяний как преступных.

Ключевые слова: социальная обусловленность, принципы криминализации деяния, основания криминализации деяния, террористическое сообщество, общественная опасность.

Вопросы, связанные с привлечением к уголовной ответственности лиц за террористические проявления, сегодня остаются актуальной проблемой, как теории, так и практики противодействия распространению идеологии терроризма, борьбы с организованной преступностью в целом, а также с созданием организованных форм террористических групп и сообществ в частности. В международном и национальном праве уделяется особое внимание правовому регулированию противодействия идеологии терроризма и террористической деятельности. В связи с вышеизложенное чрезвычайное значение приобретает задача создания эффективного антитеррористического законодательства и, в первую очередь, усовершенствование его уголовно-правовой составляющей.

Основной целью криминализации деяний, направленных на организацию террористического сообщества и участие в нем является эффективное противодействие организованному терроризму уголовно-правовыми средствами. В 2013 году Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 02.11.2013 № 302-ФЗ [1] в Уголовный кодекс Российской Федерации введена соответствующая законодательная новелла - ст. 205.4 «Организация террористического сообщества и участие в нем» [2], устанавливающая уголовную ответственность и наказание за следующие деяния:

– создание террористического сообщества, то есть устойчивой группы лиц, заранее объединившихся в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных статьями 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 Уголовного Кодекса, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма, а равно руководство таким террористическим сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями;

– участие в террористическом сообществе.

Введение данной нормы вызвано и криминологической ситуацией. Официальные данные о количестве преступлений террористической направленности свидетельствуют о следующем. С 2010 по 2016 год наблюдалась существенная положительная динамика данного вида преступлений: 2010 г. - 581; 2016 г. – 2227. В 2017, 2018 годы мы наблюдаем снижение количества данных деяний до уровня 1679. Однако уже в 2019 г. снова наблюдается рост преступлений террористической направленности до 1806 преступлений и за 7 месяцев 2020 года их количество составило 1419 деяний. Примерно такая же картина и по количеству выявленных лиц, совершивших преступления террористической направленности. За 2020 год в Республике Крым зарегистрировано 57 преступлений данной категории и выявлено 15 лиц, совершивших преступления террористической направленности. Крым занимает 5 позицию в рейтинге регионов, что подтверждает актуальность выбранной тематики [3]. Такое решение государства полностью соответствует основаниям и принципам криминализации, принятым в уголовно-правовой доктрине:

Понятие «основания криминализации» означает, что в материальной и духовной жизни общества происходят такие процессы, развитие которых порождает объективную необходимость уголовно-правовой охраны тех или иных ценностей, то есть основания криминализации – это то, что создает действительную потребность в уголовно-правовой новелле, внутренняя необходимость возникновения правовой нормы [4, с. 204-205].

До введения данной новеллы в уголовный закон в правоприменительной практике террористическое сообщество рассматривалось как вид экстремистского сообщества, соответственно террористическая организация – как вид экстремистской организации. Безусловно, учитывая эти обстоятельства, внесенные изменения и дополнения в УК РФ были целесообразны и оправданы.

Основания криминализации могут быть различными, но в качестве основных ее видов можно выделить следующие:

- 1) неблагоприятная динамика определенного вида общественно опасных деяний, которые ранее не организовывали специальный состав преступления;
- 2) возникновение или заметное развитие новой группы общественных отношений, происходящих на основе экономического или технического прогресса;
- 3) наличие опасных последствий в хозяйственной и иной деятельности людей, в связи с чем возникает необходимость ограничить формы или границы этой деятельности, либо вообще наложить запрет на нее;
- 5) такое развитие общества, при котором возникает нетерпимость к некоторым действиям, с которыми ранее приходилось (или можно было) мириться, но в новых условиях подобные действия находятся в противоречии со всем общественным строем;
- 6) необходимость выполнения государством обязательств по международным соглашениям [5, с. 61–62].

Если мы рассмотрим предложенные основания, то увидим, что в данной группе отношений в качестве реальных оснований могут выступать все виды из приведенной классификации оснований.

В Российской Федерации до сих пор присутствует определенная динамика в создании террористических сообществ и в признании судами организаций террористическими, а также есть стойкая неблагоприятная динамика организованной преступности, которая, как отмечалось выше, в последнее время тесно сплетается с террористической деятельностью на фоне изменений в экономике, политике, и в социальной сфере. «Терроризм, по словам В. С. Комиссарова, имеет тенденцию к росту именно в переходные периоды и этапы развития общества, когда в нем создается определенная эмоциональная атмосфера» [6, с. 135].

Россия, безусловно, присоединяется и к международным усилиям в противодействии терроризму. Нельзя не отметить, что любой террористический акт по своей сути может быть международным преступлением, поскольку, какова бы ни была страна его совершения, жертвами могут выступать граждане разных государств, да и резонанс всегда будет международным, поскольку такие деяния всегда наносят непоправимый ущерб международному правопорядку. Таким образом, основания как внутреннего, так и международного характера криминализации создания террористического сообщества и участия в нем присутствуют.

В доктрине уголовного права принципы криминализации представляют как наиболее абстрактный и общий уровень обеспечения и обоснования уголовного нормотворчества, это отправные позиции, учет которых необходим при любом изменении системы действующего уголовного законодательства [4].

Различают две группы принципов криминализации.

1. Принципы, отражающие общественную необходимость и политическую волю установления уголовной ответственности, или социальные и социально-психологические принципы криминализации, то есть принципы, раскрывающие социальную адекватность криминализации, ее допустимость с точки зрения основных характеристик социальных систем и процессов общественного развития, соответствия уголовно-правовой нормы уровню, характеру общественного сознания и состояния общественного мнения.

2. Принципы соответствия уголовно-правовой нормы требованиям внутренней логической, отсутствию противоречий системы норм уголовного права, то есть системно-правовые принципы криминализации.

Среди социальных и социально-психологических принципов криминализации мы можем выделить:

- принцип общественной опасности;
- принцип относительной распространенности деяния;
- принцип соразмерности положительных и отрицательных последствий криминализации;
- принцип уголовно-политической адекватности криминализации.

Системно-правовые принципы криминализации делятся на общеправовые и уголовно-правовые системные принципы.

Общеправовые системные принципы криминализации:

- принцип конституционной адекватности;
- принцип системно-правовой непротиворечивости;
- принцип международно-правовой необходимости и допустимости;
- принцип процессуальной осуществимости преследования.

Уголовно-правовые системные принципы криминализации:

- принцип беспробельности и избыточности запрета;
- принцип определенности и единства терминологии;
- принцип полноты состава;
- принцип соразмерности санкции и экономии репрессии.

Как видим, принципы криминализации тесно связаны с основаниями. «Эта взаимная системность оснований и принципов криминализации, - отмечает Г. А. Злобин, - ведет к тому, что как единичное, взятое вне системы, основание не может быть достаточным в пользу криминализации деяний, так и каждый отдельный принцип криминализации не может быть использован самостоятельно без обязательного применения к рассматриваемому случаю других принципов» [4].

Проанализируем содержание с. 205.4 УК РФ на предмет соответствия принципам криминализации.

Принцип общественной опасности означает, что только то деяние может быть криминализовано, общественная опасность которого является достаточно высокой. Общественная опасность в уголовно-правовой науке определяют, как внутреннюю, объективную, сущностную, как основное свойство преступления [6], она существует в реальной действительности независимо от воли законодателя, а задача законодателя как раз и заключается в том, чтобы правильно оценить условия жизни общества на данном этапе и принять решение об отнесении деяния к числу общественно опасных, к числу преступлений [7, с. 96–97; 20].

Характер общественной опасности преступлений террористической направленности обусловлен важностью тех объектов, на которые они посягают, «к тому же специфика этих действий заключается именно в их многообъектности» [8, с. 50]. Они одновременно посягают на нормальное функционирование институтов органов государственной власти, жизни и здоровья граждан, имущество физических и юридических лиц. Тому подтверждение – обстоятельства всех преступлений, связанных с совершением террористической деятельности, террористических актов в особенности.

Общественные последствия террористических действий или возможность их наступления нередко сравнивают с катастрофой вселенского значения, но при этом особую обеспокоенность в мире вызывает реальная возможность появления ядерного, технологического и других видов терроризма, что напрямую связано с созданием террористических сообществ. Что же касается такого вида терроризма как компьютерный, то, как подчеркивает Ю. В. Батулин, «компьютерный терроризм – это реальность» [9, с. 130], и если до недавнего времени террористы в основном занимались «физическим разрушением компьютеров или массивов данных» [10, с. 26], то, когда компьютеры «вообще становятся нервной системой современного общества» [10, с. 27], они все чаще используются как центральный инструмент воздействия на тот или иной объект. Террористические действия в виде компьютерной преступности, которая угрожает всем сферам жизни общества, может вызвать и военные последствия, которые станут катастрофическими.

Суть принципа относительной распространенности деяния заключается в том, что уголовное право регулирует форму реакции общества и государства на такие общественно опасные деяния, которые, по крайней мере, являются реальными и

возможными, то есть они имеют в своих проявлениях некоторые общие тенденции и закономерности.

Как мы определили выше, террористическая деятельность в России сегодня не является распространенным явлением, однако есть серьезная опасность увеличения ее масштабов в связи с ее распространенностью в мире, а также в связи с реальной активизацией организованной преступности. В такой ситуации террористическая деятельность возникает на территории Российской Федерации именно в организованной своей форме, в форме террористических сообществ.

С рассмотренными двумя принципами тесно связан также принцип уголовно-политической адекватности криминализации. В условиях сращивания терроризма с организованной преступностью главные направления государственной политики сосредоточены на противодействии организованной преступности в любых ее формах и проявлениях, поскольку эта преступность в наше время приобретает масштабы межрегионального, государственного и международного характера.

Принцип соразмерности положительных и отрицательных последствий криминализации говорит о том, что сколь бы ни было опасным то или иное поведение, его криминализация никогда не может рассматриваться как абсолютное благо, всегда одни интересы общества или его части жертвуются ради других, более значимых [4].

Из числа общеправовых принципов первым называется принцип конституционной адекватности, то есть принцип соответствия законодательных новелл положениям, содержащимся в Конституции государства. Согласно ст. 2 Конституции Российской Федерации, принятой всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 [11], человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Противоречия в законодательстве – это путь к нарушениям конституционных прав и свобод граждан.

В связи с этим важное значение приобретает соблюдение принципа системно-правовой непротиворечивости криминализации организации террористических сообществ.

Вследствие систематического толкования действующего Уголовного кодекса можно сделать такой вывод, что, согласно его нормам, криминализации подлежит создание тех или иных организованных преступных групп/организаций: ст. 205.5 Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации; ст. 208. Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем; ст. 210 Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней); ст. 239 Создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан; ст. 282.1 Организация экстремистского сообщества. Понятно, что в указанных нормах речь может идти только о преступных формированиях на уровне организованных групп или преступных организаций, таким образом, криминализация организации террористического сообщества полностью соответствует данному принципу.

В ч. 2 ст. 205.4 УК установлена ответственность не только за организацию террористического сообщества, но также и за участие в этом сообществе. Для уголовного права такое нововведение – полная неожиданность, поскольку не вполне по-

нятно, что же следует понимать под понятием «участие» в группе лиц-исполнителей без предварительного сговора между собой или в группе лиц по предварительному сговору, в том случае, когда член группы не выполняет непосредственно объективной стороны конкретного преступления, ради совершения которого эта группа создана. До этого нововведения в уголовном законодательстве ответственность за участие (без непосредственного участия в совершении иного конкретного общественно опасного деяния) была установлена в ст. 209 «Бандитизм».

В связи с этим необходимо отметить, что законодатель учел положения ст. 5 Палермской конвенции ООН «Против транснациональной организованной преступности» от 15 ноября 2000 года, в которой государствам-участникам рекомендуется «осуществить криминализацию участия лица в какой бы то ни было форме в организованной преступной группе» [12].

Список литературы

1. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 02.11.2013 № 302-ФЗ: сайт / информационно-правовой портал ГАРАНТ – URL: <http://base.garant.ru/70493356/> (дата обращения: 30.03.2021) – текст электронный.
2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ: сайт / информационно-правовой портал Консультант – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 22.03.2021) – текст электронный.
3. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ – URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 21.03.2021) – текст электронный.
4. Основания уголовно-правового запрета: криминализации и декриминализация / коллектив авторов, отв. ред. В. Н. Кудрявцев, А. Н. Яковлев. – М.: Наука, 1982.
5. Комиссаров В. С. Терроризм, бандитизм, захват заложника и другие тяжкие преступления против безопасности общества. По новому УК РФ / В.С. Комиссаров – М.: Кросно-Лекс, 1997.
6. Курс уголовного права. Общая часть: Учебник для вузов / коллектив авторов, под ред. д-ра юрид. наук, проф. Н. Ф. Кузнецовой и канд. юрид. наук, доц. И. М. Тяжковой. – М.: ЗЕРЦАЛО, 1999. – Т. 1: Учение о преступлении.
7. Дурманов Н. Д. Понятие преступления / Н.Д. Дурманов – М.-Л.: АН СССР, 1948.
8. Емельянов В. П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования: уголовно-правовое исследование / П.В. Емельянов - Юридический центр – 2002. – 320 с.
9. Батулин Ю. В. Проблемы компьютерного права / Ю.В. Батулин – М.: Юрид. лит., 1991. – 271 с.
10. Батулин Ю. В. Право и политика в компьютерном круге / Ю.В. Батулин. – М.: Наука, 1987. – 111 с.
11. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020): сайт / информационно-правовой портал Консультант – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 24.03.2021) – текст электронный.
12. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г.: сайт/ Организация объединённых наций – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml (дата обращения: 27.03.2021) – текст электронный.

Elena V. Gubanova. Social causality, foundations and principles of criminalization of the creation of a terrorist community and participation in it // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2021. – Т. 7 (73). № 1. – P. 342-348.

The article is devoted to the analysis, theoretical substantiation of the establishment of criminal responsibility for acts related to the creation and participation in a terrorist community, as well as an analysis of the social causality of the criminalization of a terrorist community creation and participation in it. The article reveals the purpose and grounds for the criminalization of this activity. The author has paid special attention to the principles of criminalization and their compliance with the decision of the legislator to establish criminal liability for the creation of a terrorist community and participation in it. Attention is paid to the public danger

of creating a terrorist community and participation in it, on which the social assessment of criminal acts is based.

Key words: social causality, principles of criminalization of activity, grounds for criminalization of activity, terrorist community, public danger.

Spisok literatury

1. Federalnyy zakon «O vnesenii izmeneniy v otdelnyye zakonodatelnyye akty Rossiyskoy Federatsii» ot 02.11.2013 № 302-FZ: sayt / informatsionno-pravovoy portal GARANT – URL: <http://base.garant.ru/70493356/> (data obrashcheniya: 30.03.2021) – tekst elektronnyy.
2. «Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii» ot 13.06.1996 № 63-FZ: sayt / informatsionno-pravovoy portal Konsultant – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (data obrashcheniya: 22.03.2021) – tekst elektronnyy.
3. Portal pravovoy statistiki Generalnoy prokuratury RF – URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (data obrashcheniya: 21.03.2021) – tekst elektronnyy.
4. Osnovaniya ugovolno-pravovogo zapreta: kriminalizatsii i dekriminalizatsiya /kollektiv avtorov. otv. red. V. N. Kudryavtsev. A. N. Yakovlev. - M.: Nauka. 1982.
5. Komissarov V. S. Terrorizm. banditizm. zakhvat zalozhnika i drugiye tyazhkiye prestupleniya protiv bezopasnosti obshchestva. Po novomu UK RF / V.S. Komissarov – M.: Krosno-Leks. 1997.
6. Kurs ugovolnogo prava. Obshchaya chast: Uchebnik dlya vuzov / kollektiv avtorov. pod red. d-ra yurid. nauk. prof. N. F. Kuznetsovoy i kand. yurid. nauk. dots. I. M. Tyazhkovoy. – M.: ZERTsALO. 1999. - T. 1: Ucheniye o prestuplenii.
7. Durmanov N. D. Ponyatiye prestupleniya / N.D. Durmanov – M.-L.: AN SSSR. 1948.
8. Emelianov V. P. Terrorizm i prestupleniya s priznakami terrorizirovaniya: ugovolno-pravovoye issledovaniye / P.V. Emelianov - Yuridicheskiy tsentr – 2002. – 320 s.
9. Baturin Yu. V. Problemy kompyuternogo prava / Yu.V. Batunin – M.: Yurid. lit.. 1991. – 271 s.
10. Baturin Yu. V. Pravo i politika v kompyuternom krugе / Yu.V. Batunin. –M.: Nauka. 1987. – 111 s.
11. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniyem 12.12.1993 s izmeneniyami. odobrennyimi v khode obshcherossiyskogo golosovaniya 01.07.2020): sayt / informatsionno-pravovoy portal Konsultant – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (data obrashcheniya: 24.03.2021) – tekst elektronnyy.
12. Konventsiya Organizatsii Obyedinennykh Natsiy protiv transnatsionalnoy organizovannoy prestupnosti ot 15 noyabrya 2000 g.: sayt/ Organizatsiya obyedinennykh natsiy – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml (data obrashcheniya: 27.03.2021) – tekst elektronnyy.